

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (57)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

КУДА «ИСЧЕЗЛИ» ТОБОЛЬСКИЕ И ТЮМЕНСКИЕ БУХАРЦЫ (ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОСОСЛОВНОЙ ГРУППЫ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.)

Рассматриваются вопросы, связанные с изучением сибирских бухарцев, зафиксированных последний раз как отдельная этнословная группа в переписи 1926 г. На основе материалов Первой Всеобщей переписи 1897 г., Всесоюзной переписи 1926 г. и других статистических источников дана историко-демографическая характеристика бухарского населения Западной Сибири в конце XIX — первой трети XX в. Показана динамика произошедших с конца XIX в. изменений в их численности, расселении и составе. Особое внимание уделено проблеме ассимиляции бухарцев сибирскими татарами в аспекте их «исчезновения» в округах Уральской области по переписи 1926 г.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, первая треть XX в., переписи населения, Всесоюзная перепись 1926 г., бухарцы, татары, демография.*

Одним из значимых этнических компонентов в составе сибирско-татарской общности на поздних этапах этногенеза были бухарцы / сибирские бухарцы — этнословная группа, формировавшаяся в течение XVI–XIX вв. в Западной Сибири из среднеазиатских переселенцев. Изучению данной категории тюркского населения Сибири посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых затронуты различные аспекты исторического развития бухарцев [Потанин, 1868; Бахрушин, 1955; Юлдашев, 1964; Валеев, 1965, 1993; Зияев, 1968, 1983; Ключева, 2001; Бустанов, Корусенко, 2010; Корусенко, 2011; Корусенко, Марганова, 2016; Дацышен, 2018; и др.]. Вместе с тем ряд вопросов требует дальнейшего обсуждения. Одним из них является трансформация этнословной группы бухарцев в XX в. в процессе их вхождения в состав сибирских татар. Еще в начале XX в. многие бухарцы осознавали себя как отдельный народ, называя себя «бухарлык», «сарты», но уже во второй половине XX в. их потомки практически полностью слились с местными сибирскими татарами. Последний раз бухарцы отмечаются как отдельная этническая категория в переписи 1926 г. В дальнейшем их идентифицируют как татар (сибирских татар) и в последующих переписях указывают уже под этим названием.

Целью настоящей работы являются рассмотрение этнодемографических процессов, происшедших у сибирских бухарцев в конце XIX — первой трети XX в., выявление динамики их численности, расселения и состава с конца XIX по первую треть XX в. на основе материалов Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, Всесоюзной переписи 1926 г., иных статистических материалов. В работе также обсуждается проблема ассимиляции бухарцев сибирскими татарами в аспекте их «исчезновения» в округах Уральской области по переписи 1926 г.

Исторически сложилось, что основными территориями проживания бухарцев в XVII — начале XX в. были окрестности крупных сибирских городов — Тобольска, Тары, Тюмени и Томска. Выходцы из Средней Азии селились в Сибири в сельских населенных пунктах совместно с коренными сибирскими татарами либо основывали собственные поселения рядом с ними. Лишь незначительная часть бухарцев проживала в городах Тобольской и Томской губерний. Так, в конце XIX в., по данным, приводимым С.К. Паткановым, в сибирских городах проживало 454 бухарца, из которых 352 чел. числились в Тобольской губернии и 102 — в Томской [1911, с. 2, 131].

В табл. 1 приводятся сведения о численности сибирских бухарцев по материалам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. в округах, где они традиционно обитали. Так, в конце XIX в. бухарское население проживало в Тобольском, Тюменском, Ишимском, Ялуторовском, Туринском и Тарском округах Тобольской губернии, а также в Томском округе Томской губернии. В других сибирских округах число бухарцев было незначительным. По данным С.К. Патканова, численность бухарского населения Томской губернии в конце XIX в. составила 294 чел. [1911, с. 131]. По материалам переписи 1926 г. бухарцы в Томском округе уже не фиксируются. Как видно из табл. 1, общая численность бухарского

Куда «исчезли» тобольские и тюменские бухарцы...

населения в местах их исторического проживания за три десятилетия практически не изменилась. Однако в каждом из этих округов наблюдаются существенные изменения в составе бухарцев.

Таблица 1

Численность сибирских бухарцев в округах традиционного проживания по данным переписи 1897 и 1926 гг.

Table 1

The number of Siberian Bukharians in the districts of traditional residence according to the census of 1897 and 1926

Округ	Данные переписи 1897 г.	Данные переписи 1926 г.
Тобольский	3380	3
Тюменский	3070	81
Туринский	21	—
Тарский	4515	11 517
Ишимский	148	2
Ялуторовский	173	—
Томский	210	—
Барнаульский	41	—
Бийский	39	—
Каинский	4	—
Всего	11 622	11 603

Примечание. Подсчитано по: [Первая Всеобщая перепись..., 1905, с. 76; Патканов, 1911, с. 2, 131; Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928b, с. 72–75; Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928a, с. 108–149].

В 1920-е гг. происходит реформирование административно-территориального устройства нового советского государства, получившее название «районирование», которое коснулось и территории Сибири. Официальной причиной проведения районирования называлось несоответствие старой системы административного устройства задачам социалистического строительства. В рамках реформы были ликвидированы прежние губернии, уезды и волости. Губернское и уездное деление региональных субъектов было заменено окружным. Волости укрупнялись, а укрупненные волости преобразовывались в районы. Тобольский, Тюменский, Ялуторовский, Ишимский округа вошли в состав Уральской области, существовавшей с 1923 по начало 1934 г. Образованный в пределах прежнего Тарского уезда Омской губернии Тарский округ с центром в г. Таре, включавший 10 районов, вошел в состав Сибирского края, административный центр которого находился в г. Новосибирске. В состав Сибирского края вошли также Томский, Омский, Новосибирский и Барабинский округа. Сибирский край как отдельная территориальная единица просуществовал с 1925 по 1930 г. Таким образом, территория расселения татарского и бухарского населения в период проведения переписи 1926 г. в административно-территориальном плане входила в состав Сибирского края и Уральской области.

В табл. 2 приводятся сведения о численности бухарцев в округах Уральской области и Сибирского края на основе материалов переписи 1926 г. По этим данным, общее число бухарцев в сельских поселениях в округах Уральской области и Сибирского края составляло 11 216 чел. А все бухарское население Сибири насчитывало 11 762 чел.

Как и в предшествующий период, в первой трети XX в. бухарцы продолжали жить в основном в сельской местности. Доля горожан среди них была низкой. Городские жители составляли лишь 4,6 % от общего числа бухарцев, в то время как темпы прироста городского населения среди татар, особенно в Сибирском крае, в этот период были очень высокими. В среднем доля татарского городского населения по Уральской области и Сибирскому краю по материалам переписи 1926 г. составляла около 27 %. Таким образом, показатели степени урбанизированности по бухарцам были значительно ниже, чем по татарам Западной Сибири [Тычинских, 2021, с. 420]. Городское население среди бухарцев составляло всего 546 чел. по Уральской области и Сибирскому краю, тогда как 11 216 бухарцев проживало в сельской местности (табл. 3). Как видно, подавляющее большинство бухарцев по переписи 1926 г. отнесено к Сибирскому краю. Их численность в данном регионе насчитывала 11 674 чел., в то время как в Уральской области отмечено лишь 88 бухарцев. Вместе с тем, согласно данным Первой Всеобщей переписи 1897 г., число бухарцев Тобольской губернии составляло 11 235 чел., или около 20 % в общем составе тюрко-татарского населения региона [Корусенко, Томилов, 2015, с. 39]. А число бухарцев Тобольского и Тюменского округов, вошедших в 1923 г. в состав Уральской области, по переписи 1897 г. составляло 6450 чел.

Тычинских З.А.

Как видим, через три десятилетия, в 1926 г., в Тобольском округе данной переписью зафиксировано лишь 3 бухарца, в Тюменском — 81, в Ишимском — 2.

Таблица 2

Численность бухарцев в округах Уральской области и Сибирского края по переписи 1926 г.

Table 2

The number of Bukharans in the districts of the Ural region and the Siberian Territory according to the census of 1926

Административно-территориальные единицы	Население	
	Сельское	Городское
Уральская область		
Ишимский округ	2	0
Тобольский округ	3	0
Троицкий округ	0	1
Тюменский округ	81	0
Челябинский округ	0	1
Всего	86	2
Сибирский край		
Ачинский округ	1	0
Барабинский округ	90	0
Барнаульский округ	0	16
Бийский округ	14	19
Канский округ	0	4
Кузнецкий округ	0	1
Ойратская авт. обл.	1	0
Омский округ	0	7
Тарский округ	11 020	497
Хакасский	4	0
Всего	11 130	544

Примечание. Подсчитано по: [Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928а, с. 104–149; Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928б, с. 19–85].

Таблица 3

Состав сельского и городского населения у бухарцев по данным переписи 1926 г.

Table 3

The composition of the rural and urban population of Bukharans according to the census of 1926

Регион	Общая численность	Городское население	Сельское население
Уральская область	88	2	86
Сибирский край	11 674	544	11 130
Всего	11 762	546	11 216

Примечание. Подсчитано по: [Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928а, с. 103–105; 1928б, с. 11].

Наибольшее число бухарцев, а именно 11 517 чел. (из них 497 — в г. Таре), по переписи 1926 г. зафиксировано в Тарском округе, в конце XIX в. относившемся, как и Тобольский, Тюменский и Ишимский, к Тобольской губернии, а теперь входящем в состав Сибирского края. Общая численность бухарцев по всем указанным округам по переписи 1926 г. составляла 11 603 чел. Сравнительно небольшое число бухарского населения этих четырех округов по итогам переписей 1897 и 1926 гг. (табл. 1), видим, что численность осталась почти на том же уровне. В сравнении с предыдущей переписью конца XIX в., за 30 лет количество бухарцев в указанных четырех округах выросло лишь на 490 чел., при этом подавляющее большинство их, как видим, было отнесено к Тарскому округу. На то обстоятельство, что практически все бухарское население Западной Сибири вдруг оказалось в Тарском округе, в свое время уже обращала внимание С.Н. Корусенко. Она объясняла данный факт тем, что в Тарском округе Бухарская волость просуществовала дольше, чем в других округах, — вплоть до 1926 г., в то время как в Тобольском и Тюменском, где они также ранее существовали, бухарские волости были ликвидированы уже в 1910-е гг. В связи с этим исследователь считает, что в Тобольском и Тюменском округах к рассматриваемому периоду уже произошла утрата бухарской идентичности, тогда как в Тарском округе она сохранилась [Корусенко, Марганова, 2016, с. 200].

Куда «исчезли» тобольские и тюменские бухарцы...

К аналогичным выводам приходит и В.Г. Дацышен, который, опираясь на приводимые С.Н. Корусенко сведения, считает, что после ликвидации самостоятельного бухарского управления в Тюмени и Тобольске бухарцы там «неожиданно исчезли», а сохранение большинства населения бухарцев именно в Тарском округе связано не только с наличием в нем значительной бухарской общины в прошлом, но и с тем, что здесь сохранилась единственная в Сибири Бухарская волость [Дацышен, 2018, с. 666]. В.Г. Дацышен также приводит данные документов Сибкрайисполкома за 1926 г., по которым просматривается следующая картина расселения сибирских бухарцев в Тарском округе: «Большинство бухарского населения проживает в Евгащинском районе — 1014 дворов с 4423 членами; в Усть-Ишимском и Тевризском районах — 1448 дворов с 6791 членами; в Знаменском — 709 дворов с 3630 душ населения. В остальных районах Тарского округа бухарцы проживают вкрапленно незначительными группами» (по: [Дацышен, 2018, с. 666]). Таким образом, по приводимым В.Г. Дацышеном материалам, в указанных трех районах Тарского округа фиксируется 14 844 бухарца. Как видим, эта цифра значительно выше указанных в материалах переписи 1926 г. по Тарскому округу.

Вместе с тем возникает вопрос: куда исчезли почти 6500 бухарцев Тобольского и Тюменского округов, фиксируемых в предыдущей переписи 1897 г. Данных о том, что бухарское население Тобольского и Тюменского округов вдруг переехало в Тарский округ, не имеется. Так, в крупнейших бухарских поселениях Тюменского округа — сс. Ембаево и Тураево в 1928 г. из 843 (Ембаево) и 640 (Тураево) человек тюркского населения все указаны татарами [Список населенных пунктов Уральской области, 1928, с. 62]. И, даже если предположить, что бухарцы Тобольского и Тюменского округов «отатарились», маловероятным кажется столь быстрое, более чем в 2,5 раза, увеличение численности бухарцев в Тарском округе. При этом также не стоит забывать о массовом переселении бухарцев Тарского уезда в Турцию в 1907–1910 гг., в результате которого из населенных пунктов Бухарской волости выехало около 500 чел. [Валеев, 1965, с. 55]. Можно предположить, что бухарцы Тобольского и Тюменского округов в переписи 1926 г. были приписаны к Бухарской волости Тарского округа. Для того чтобы выяснить это, подробнее рассмотрим ситуацию по Тарскому округу. В начале XX в. Тарский округ в административно-территориальном плане относился к Тобольской губернии [Список населенных мест..., 1912]. В составе Тарского округа выделяются волости, где проживало инородческое население: Аялынская (4602 чел.), Бухарская (4090 чел.), Коурдакская (2466 чел.), Саргатская (1926 чел.), Тавско-Утузская (1018 чел.) [Там же, с. 285, 316, 344–345]. Исследователи уже обращали внимание на то, что в основе выделения волостей лежали прежние родовые и племенные группы сибирских татар [Томилов, 1981, с. 114–115]. Что касается Бухарской волости, то она выделилась в конце XVIII в. и просуществовала до 1926 г. [Корусенко, 2011, с. 24, 27]. Следует отметить, что при формировании бухарских волостей доминировал не территориальный, а этносословный принцип, в основе которого были податные отношения с государством. Поэтому в населенных пунктах совместно с бухарцами проживали и представители других этносословных групп, но при этом к Бухарской волости относились лишь бухарцы.

В табл. 4, составленной по материалам «Списка населенных мест Сибирского края... Тарский округ» (1928 г.), основанного на материалах переписи 1926 г., приводятся данные по населенным пунктам Тарского округа, относившимся в начале XX в., по указанному выше списку, к Бухарской волости. Материалы Списка 1928 г. показывают, что практически все поселения Бухарской волости, существовавшие в Тарском округе в начале XX в., сохранились. По данным табл. 4 видно, что существенных изменений в численности населения в указанных населенных пунктах бывшей Бухарской волости в течение рассматриваемого периода не произошло. Определенные изменения в численности, на наш взгляд, могли быть обусловлены естественным приростом, миграциями, которые, несомненно, имели место в сложной социально-экономической ситуации первой трети XX в., связанной с революциями и иными социально-политическими катаклизмами в стране, процессами переустройства всех сфер жизни в новом советском государстве. Эти обстоятельства не могли не отразиться на социально-демографической ситуации рассматриваемой группы населения.

Как было сказано выше, Бухарская волость в Тарском округе просуществовала вплоть до 1926 г. Затем, в результате административно-территориального реформирования, населенные пункты данной волости были отнесены к ряду районов Тарского округа. Если прежнее административно-территориальное деление по волостям учитывало, кроме территориального принципа, также этносословные особенности аборигенного населения, определявшие податные отно-

Тычинских З.А.

шения с государством, то в основе проведенной советской властью в 1920-е гг. реформы районирования лежали хозяйственно-экономические и территориальные принципы.

В результате районирования такие поселения бывшей Бухарской волости, как Аптрашитовский выселок, деревни Кююркуль, Куйгалы, Уленкуль, Каракуль, Казатово, Черналы, Яланкуль, Кумуслы, Аубаткан, были отнесены к Евгацинскому району, деревни Атак, Киргап, Речапова — к Екатерининскому району [Список населенных мест Сибирского края..., 1928]. Во всех указанных поселениях, по данным «Списка населенных мест», основным населением фиксируются бухарцы. Жители ряда поселений, прежде входивших в состав Бухарской волости, таких как Сеитово, Курманова, Себеляково, Усть-Тамак (Усть-Тарские), были отнесены к Знаменскому району и определены как татары, деревни Большие и Малые Туралы, Тоскино — к Нижне-Колосовскому району и также названы татарами. А население д. Таксайские прежней Бухарской волости учтено как монголы, а д. Тусказанские — как тептяри (табл. 4).

Таблица 4

Население Бухарской волости Тарского округа по данным 1909 и 1928 гг.

Table 4

The population of the Bukhara volost of the Tarsky district according to the data of 1909 and 1928

Населенные пункты	1909			1928			Преобладающая национальность
	м.	ж.	все	м.	ж.	все	
Аптрашитовский выс.	51	54	105	68	80	148	Бухарцы
Атакские	77	63	140	64	53	117	Бухарцы
Аубатканские	106	101	207	86	94	180	Бухарцы
Казатовские	95	97	192	139	116	255	Бухарцы
Каракульские	82	79	161	114	114	228	Бухарцы
Куйгалинские	131	130	261	130	112	242	Бухарцы
Кумуслинский выс.	81	66	147	102	97	199	Бухарцы
Кююркульские	114	82	196	112	88	200	Бухарцы
Кыргапские	54	54	108	132	133	265	Бухарцы
Новый выс.	53	44	97	88	99	187	Татары
Речаповские	135	118	253	169	147	316	Бухарцы
Сеитовские	143	116	259	237	213	450	Татары
Себеляковские (Курмановские)	150	125	275	148	169	317	Татары
Соускановские	64	49	113	42	51	93	Татары
Таксайские	20	22	42	26	38	64	Монголы
Тоскинский выс.	23	21	44	174	154	328	Татары
Тусказанские	75	50	125				Тептяри
Туралинские (Большие Туралы)	65	56	121	201	184	385	Татары
(Малые Туралы)				100	76	176	Татары
Уйские (Юрты-Уйские)	111	97	208				Бухарцы
Уленгульский (Умангульский) выс.	129	138	267	153	173	326	Бухарцы
Усть-Тарские (Усть-Тамак (?))	25	26	51	194	186	380	Татары
Черналинские	121	85	206	179	173	352	Бухарцы
Ялангульский выс.	318	194	512	259	252	511	Бухарцы
<i>Всего</i>	2223	1867	4090	2891	2764	5655	

Примечание. Подсчитано по: [Список населенных мест Тобольской губернии, 1912; Список населенных мест Сибирского края..., 1928].

Вместе с тем бухарским было определено тюркоязычное население Тевризского района, прежде относившееся к Тавско-Утузской инородческой волости (дд. Большие Кулары, Кипо-Кулары, Тавинские, Мало-Кулары и др.), Коурдакской волости (дд. Тайчи, Лугово-Аевские, Зимние, Летние, Ташетканы); Усть-Ишимского района, прежде относившееся к Саргатской инородной волости (дд. Сулашки, Эбаргуль, Ильчибага, Космаковские, Тюрметяковские, Летние, Усть-Ишим). Во всех этих деревнях ранее проживало татарское население. В предшествующий период совместное проживание бухарцев и татар было характерно в основном для населения бывшей Аялынской волости Тарского округа. В результате в Тарском округе бухарцами обозначено 10 813 чел. Евгацинского, Екатерининского, Седельниковского, Тевризского и Усть-Ишимского районов, татарами — 49 38 чел. Большереченского, Знаменского, Нижне-Колосовского и Рыбинского районов [Список населенных мест Сибирского края..., 1928].

Таким образом, в итоге районирования прежние населенные пункты татар и бухарцев были распределены по территориальному принципу. И, видимо, для государства было уже маловаж-

Куда «исчезли» тобольские и тюменские бухарцы...

ным фиксировать отдельно бухарцев и татар в общей массе тюркоязычного населения. В связи с чем происходит «распределение» бухарцев и татар по районам, которое не совпадало с реальными местами их традиционного проживания. Следовательно, рост бухарцев в Тарском округе произошел за счет прежнего татарского населения округа. Приписывания бухарцев Тобольского и Тюменского округов к Тарскому не было. Поэтому указанные 11 517 бухарцев Тарского округа — это как бухарское, так и татарское население округа, записанное бухарцами.

Что касается бухарского населения Тобольского и Тюменского округов, то в Переписи 1926 г. оно обозначено татарским, так как различий между коренными сибирскими татарами и бухарцами государство уже не видело. Проблема специфики податных отношений различных сословий тюрко-татарского населения, существовавшая ранее, с приходом новой власти и изменением реалий отпала.

Как считает С.Н. Корусенко, процесс «отатаривания» бухарцев начался в начале XX в. и окончательно завершился к середине XX в. [2011, с. 27]. Здесь она во многом опирается на мнение С.К. Патканова, который в начале XX в. отмечал, что «татары, бухарцы и чувальщики почти ничем не отличаются друг от друга: ни языком, ни одеждой, ни образом жизни...» [2003, с. 53].

Однако в начале XX в. такое «отатаривание» бухарцев было часто явлением искусственным. Отметим, что процесс вхождения бухарцев в состав сибирских татар продолжался довольно длительный период. Несмотря на близость культур с татарами бухарцы долгое время сохраняли свою идентичность, особенно в местах компактного проживания. Удержание бухарской идентичности в течение длительного времени происходило прежде всего за счет сохранения бухарских волостей. На данное обстоятельство также указывал С.К. Патканов: «Единственное, что еще до известной степени поддерживает их от совершенного слияния — это принадлежность к разным волостям и некоторая разница в податях, которые они платят» [2003, с. 53]. Несмотря на то что в Тюменском и Тобольском округах по реформе 1910 г. бухарские волости были ликвидированы, в 1917 г. предпринимаются попытки их восстановления. Так, Тобольским губернским статистическим комитетом в августе 1917 г. бухарцам Тобольского уезда было разрешено образовать самостоятельную Бухарскую волость с местопребыванием волостного правления в Тобольске и с причислением в административном отношении к 1-му крестьянскому участку Тобольского уезда [Корусенко, Марганова, 2016, с. 200]. Бухарская волость в Тобольском уезде просуществовала до 1924 г., когда, в связи с проведением районирования в Уральской области, была упразднена.

В последующие десятилетия наблюдается активное сближение коренных сибирских татар и бухарцев. На эти процессы повлияли такие факторы, как упразднение бухарских волостей, государственная политика, направленная на уравнивание социального и имущественного положения всех групп населения, общность культуры, религии и языка, высокие темпы урбанизации и др. В результате бухарцы постепенно вливаются в состав татарского населения Сибири.

Яркой иллюстрацией происходивших процессов является сообщение Ф.Т. Валеева о том, что, когда он в 1939 г. принимал участие в переписи в качестве переписчика, большинство жителей Уленкуля, Яланкуля, Аубаткана и ряда других поселений Большереченского района называли себя бухарцами, однако уже при проведении переписи 1970 г. «почти все жители указанных селений называли себя татарами; бухарцами, узбеками или сартами называли себя только глубокие старики, помнившие еще свое среднеазиатское происхождение» [1993, с. 30]. В то же время сам Ф.Т. Валеев в 1965 г. защитил диссертацию, в которой называет бухарцев народностью. Он пишет: «Народность, известная в исторической литературе под названием сибирских бухарцев, относится к потомкам выходцев из Средней Азии, добровольно переселившихся в Западную Сибирь во второй половине XVI — XIX вв.» [Валеев, 1965, с. 22]. По нашим полевым материалам начала XXI в., в Большереченском районе Омской области, Тюменском районе Тюменской области память о происхождении от бухарцев сохранялась у большинства опрошенных жителей бывших бухарских селений [ГМА, 2014, 2019]. Также этнографические наблюдения позволяют заметить, что сохранение такой памяти было характерно лишь для жителей сельских поселений, обычно тех, в которых прежде бухарский компонент был значительным. Таким образом, процесс ассимиляции бухарцев, на наш взгляд, продлился вплоть до второй половины XX в., т.е. до смены поколения, идентифицирующего себя как бухарцы.

Как верно отметила в свое время С.Н. Корусенко, определяющую роль в формировании и сохранении бухарской идентичности играло государство, такую же роль оно сыграло и в ее ликвидации: «Сформированная усилиями государства этносословная группа прекратила свое существование в результате тех же политических и экономических устремлений уже нового госу-

дарства» [2011, с. 28]. Данное обстоятельство мы наглядно видим на примере ситуации «исчезновения» бухарцев Тюменского и Тобольского округов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахрушин С.В.* Пути в Сибирь в XVI–XVII вв. // С.В. Бахрушин. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 72–136.
- Бустанов А.К., Корусенко С.Н.* Родословные сибирских бухарцев: Имяминовы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 97–105.
- Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: Культура и быт. Казань, 1993. 208 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г.* Т. 4: Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. М., 1928а. 428 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года.* Т. 6: Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. М., 1928б. 389 с.
- Дацьшен В.Г.* Бухарское население Сибири в первое послереволюционное десятилетие // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 17. № 3. С. 661–674.
- Зияев Х.З.* Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968. 74 с.
- Зияев Х.З.* Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент, 1983. 167 с.
- Клюева В.П.* Бухарские общины в Сибири (конец XVI — начало XIX вв.) // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2001. С. 77–85.
- Корусенко С.Н.* Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск, 2011. 248 с.
- Корусенко С.Н., Марганова Ф.Ф.* Волость как инструмент сохранения идентичности группы (на примере сибирских бухарцев) // Вестник Омского университета. 2016. № 2 (10). С. 196–206.
- Корусенко С.Н., Томилов Н.А.* Демографическая и географическая характеристики // История и культура татар Западной Сибири / Под ред. З.А. Тычинских. Казань, 2015. С. 36–44.
- Патканов С.К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губ. 1911. 431 с.
- Патканов С.К.* Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии // Соч.: В 5 т. Т. 2. Ч. 1. Тюмень, 2003. 320 с.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Тобольская губерния. СПб., 1905.
- Потанин Г.Н.* О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII в. М., 1868. 94 с.
- Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1981. 276 с.
- Тычинских З.А.* Татарское население Западной Сибири во второй половине XIX — первой трети XX веков: Историко-демографическая характеристика // Научный диалог. 2021. № 1. С. 411–425.
- Юлдашев М.Ю.* К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI–XVII вв. Ташкент, 1964. 124 с.

ИСТОЧНИКИ

- Валеев Ф.Т.* Сибирские бухарцы во второй половине XIX — начале XX вв.: (Историко-этнографический очерк): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1965. 389 с.
- Полевые материалы автора:* 2014, август (Большереченский р-н Омской обл.); 2019, август (Тюменский р-н Тюменской обл.).
- Список населенных мест Сибирского края.* Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. Тарский округ. Новосибирск, 1928. С. 1–96.
- Список населенных мест Тобольской губернии.* Тобольск: Изд. Тоб. губерн. стат. комитета, 1912. 1, 634, IX с.

Tychinskikh Z.A.

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the RAS
Akad. Osipova st., 15, Tobolsk, 625156, Russian Federation
E-mail: zaituna.09@mail.ru

Where did the Tobolsk and Tyumen Bukharans “disappear” to (historical and demographic characteristic of the ethno-estate group at the end of the 19th — first third of the 20th c.)

One of the significant ethnic components that became part of the Siberian-Tatar community at the later stages of ethnogenesis were Bukharans / Siberian Bukharans. This ethnic group emerged in Western Siberia during the 16th–19th centuries from migrants from Central Asia. Despite the considerable amount of research on the Siberian Bukharans, transformation of this ethno-estate group in the twentieth century and the process of its inclusion into the group of Siberian Tatars remain an underexplored question. The aim of this work is to study the ethno-demographic processes that took place among the Siberian Bukharans at the end of the 19th — first third

of the 20th century. Based on the materials of the First General Census of 1897, the All-Union Census of 1926, and other statistical sources, historical and demographic characteristics of the Bukharan population of Western Siberia at the end of the 19th — first third of the 20th century are given. The dynamics of changes in their numbers, settling and composition that had occurred since the end of the 19th century is considered. Special attention is paid to the problem of assimilation of the Bukharans by the Siberian Tatars in the aspect of the question of their “disappearance” in the districts of the Ural Region according to the Census of 1926. It has been revealed that, as a result of the zoning carried out in the 1920s by the Soviet state, the accounting system of the Bukharans and Tatars changed. The problem of the specifics of the tax relations of different estates of the Turkic-Tatar population, which existed earlier, disappeared with the arrival of the new government and the change in realities. The former settlements of the Tatars and Bukharans were distributed according to the territorial principle, since the state no longer saw any differences between the indigenous Siberian Tatars and Bukharans. In this connection, there appeared a “distribution” of the Bukharans and Tatars by districts, which did not coincide with the actual places of their traditional residence. As a result, there was an increase in the Bukharans in the Tarsky district due to the Tatar population of the district, whereas the former Bukharan population of the Tobolsk and Tyumen districts was counted as Tatars in the Census of 1926.

Keywords: Western Siberia, the first third of the twentieth century, population censuses, the All-Union Census of 1926, Bukharans, Tatars, demography.

REFERENCES

- Bakhrushin, S.V. (1955). Ways to Siberia in the XVI–XVII centuries. In: S.V. Bakhrushin. *Nauchnyye trudy. T. 3. Ch. 1.* Moscow, 72–136. (Rus.).
- Bustanov, A.K., Korusenko, S.N. (2010). Genealogy of Siberian Bukharians: Imyaminovs. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 42(2), 97–105. (Rus.).
- Datsyshen, V.G. (2018). Bukharian population of Siberia in the first post-revolutionary decade. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, 17(3), 661–674. (Rus.).
- Klyuyeva, V.P. (2001). Bukharian communities in Siberia (late XVI — early XIX centuries). In: *Problemy ekonomicheskoy i sotsialno-politicheskoy istorii dorevolutsionnoy Rossii.* Tyumen, 77–85. (Rus.).
- Korusenko, S.N. (2011). *Siberian Bukharans at the beginning of the XVIII century.* Omsk. (Rus.).
- Korusenko, S.N., Marganova, F.F. (2016). Volost as a tool for preserving the identity of the group (on the example of the Siberian Bukharians). *Vestnik Omskogo universiteta*, 10(2), 196–206. (Rus.).
- Korusenko, S.N., Tomilov, N.A. (2015). Demographic and geographical characteristics. In: *Istoriya i kultura tatar Zapadnoy Sibiri.* Kazan, 36–44. (Rus.).
- Patkanov, S.K. (1911). *Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, the language and genera of foreigners (based on data from a special development of the 1897 census material).* Vol. 2: *Tobolskaya, Tomskaya and Eniseyskaya gub.* (Rus.).
- Patkanov, S.K. (2003). Economic life of state peasants and foreigners of the Tobolsk district of the Tobolsk province. In: S.K. Patkanov. *Sochineniya: V. 5 t. T. 2. Ch. 1.* Tyumen. (Rus.).
- Potantin, G.N. (1868). *About caravan trade with Dzhungarian Bukharia in the XVIII century.* Moscow. (Rus.).
- Tomilov, N.A. (1981). *The Turkic-speaking population of the West Siberian Plain at the end of the XVI — first quarter of the XIX century.* Tomsk. (Rus.).
- Tychinskikh, Z.A. (2021). Tatar population of Western Siberia in the second half of the XIX — first third of the XX centuries: Historical and demographic characteristics. *Nauchnyy dialog*, (1), 411–425. (Rus.).
- Yuldashev, M.Yu. (1964). *On the History of Trade and Embassy Relations of Central Asia with Russia in the XVI–XVII centuries.* Tashkent. (Rus.).
- Valeyev, F.T. (1993). *Siberian Tatars: Culture and everyday life.* Kazan. (Rus.).
- Ziyayev, Kh.Z. (1968). *Uzbeks in Siberia (XVII–XIX).* Tashkent. (Rus.).
- Ziyayev, Kh.Z. (1983). *Economic relations of Central Asia with Siberia in the XVI–XIX centuries.* Tashkent. (Rus.).

Тычинских З.А., <https://orcid.org/0000-0002-5378-8909>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.03.2022

Article is published: 15.06.2022